

М. А. Шибяев

**КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ РОССИИ
И СОВРЕМЕННОЕ МЕДИАПРОСТРАНСТВО:
ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗЫ**

Исследование образов прошлого и их отражение в массовом историческом сознании являются в настоящий момент одним из наиболее популярных и перспективных направлений в современной исторической науке. В последние несколько десятилетий в отечественной историографии появились многочисленные работы, посвященные этой теме.* Не секрет, что формирование исторической памяти общества — один из ключевых моментов национальной самоидентификации. П. Хаттон справедливо заметил: «Каждая эпоха не столько отбирает образ прошлого из сохранившихся воспоминаний, сколько реконструирует его в соответствии с текущими потребностями» [5]. При этом представления о прошлом в профессиональной среде историков и в коллективном сознании общества далеко не тождественны. Нет ничего удивительного в том, что социальный заказ очень сильно влияет на образы прошлого, бытующие в массовом историческом сознании. В этой связи концепции истории России связаны в большей степени с идеологическими конструктами, так или иначе транслируемыми массовыми источниками, нежели с исследованиями, существующими в профессиональной исторической науке.

В ходе работы над проектом «Структурные конфликты в историческом сознании россиян как потенциальная угроза национальной безопасности: историко-социологический анализ», реализованном в 2008–2009 гг. на кафедре Истории западноевропейской

и русской культуры,** нами были выделены несколько исторических концепций, пропагандируемых в средствах массовой информации и, соответственно, формирующих историческую память современных россиян. Объектом исследования были тогда историческое и документальное кино, историко-популярная литература, но прежде всего — учебники и учебная литература, в наиболее системном виде оказывающие влияние на массовое историческое сознание. В специальной работе мы остановились на проблеме презентации этих концепций отечественной истории в современных школьных учебниках [8].

Однако, помимо школьных учебников, в последнее время все большее влияние на представления об истории в обществе оказывает бурно развивающееся медиапространство. В этом контексте, на наш взгляд, выделенные нами исторические концепции вполне применимы и к наиболее популярному виду СМИ — телевидению.

Для характеристики рассматриваемых концепций в начале приведем пары дихотомий, по которым наблюдаются четкие различия в описываемых концепциях.

Государство	Личность
Приоритет интересов государства (или общества) над интересами личности. Государство является системообразующим фактором в развитии России. Индивидуализм осуждается, соборность и общественное благо признаются главной целью государства.	Развитие личности, ее прав и свобод — главная цель исторического развития России. Индивидуализм и его проявления приветствуются. Государственная бюрократия и государственные институты в России часто становятся тормозом для поступательного развития страны.

Россия	Запад
Запад опасен для российской самобытности или прямо враждебен ей. Традиции и духовность русского народа не могут быть пожертвованы ради модернизации по западному образцу. У России свой, особенный путь развития, который, возможно, даже ближе к восточному типу общества, нежели к западному.	Петровские реформы и в целом развитие по европейскому пути — магистральный вектор для развития России. Общественные институты должны трансформироваться в соответствии с опытом западных стран, по отношению к которым России необходимо принять догоняющий тип развития и стать наконец одной из европейских стран.

«Позитивная» история	«Негативная» история
История России рассматривается с точки зрения естественной для нее позитивной эволюции. Это череда свершений, успешных войн, расширения территории страны. Общество и власть стремятся к единению ради благополучия граждан России и государства в целом.	История России рассматривается как череда неудачных реформ, поражений, вследствие исконного антагонизма власти и общества. Авторитаризм и невосприимчивость власти к нуждам народа — главная беда России и причина ее отсталости сравнительно с Западом.

Православие	Атеизм
Принятие христианства благотворно повлияло на русское общество. Православие является центрообразующим компонентом самосознания русского человека. Русская Православная Церковь как общественный институт всегда играла и поныне играет спланивающую роль в стране.	Русская Православная Церковь является угнетателем многонационального и многоконфессионального российского общества наряду с государством. Принятие восточной модели христианства для Руси навсегда оторвало ее от Европы.

Естественное расширение границ	Территориальная экспансия
Россия вела войны за свою независимость, справедливые по своей сути, поскольку отстаивала национальные интересы. Включение в состав России все большего числа народов было прогрессивным фактором государственного развития и способствовало сохранению самобытности и ускорению культурного роста присоединяемых народов.	Экспансионистская политика Российского государства и его имперские амбиции заслуживают безусловного осуждения. Россия всегда угнетала национальные окраины и была «жандармом Европы».

Общественный порядок	Социальные движения
Россия идет в правильном направлении. Все либеральные, социально-протестные, революционные движения, по каким бы причинам и из каких бы источников они ни исходили, расшатывают общественную стабильность и создают угрозу государству.	Социальная неудовлетворенность так или иначе неизбежно приводит к справедливым по своей сути народным бунтам, восстаниям, революциям, протестным движениям.

Консерватизм	Реформаторство
У России особый путь, не требующий дестабилизирующих «радикальных» реформ. Россия развивается по естественному для себя пути, обусловленному территориальными, культурными и другими самобытными особенностями русского менталитета как государствообразующего фактора.	Россия — отсталая страна в экономическом, политическом и социальном отношении и потому входит в число стран с догоняющим типом развития. России нужны реформы, которые обеспечат радикальное изменение общества и приведут к ускорению его развития. Альтернативы реформам нет, иначе грянет очередной бунт или революция.

Эволюция	Революция
Россия должна идти по пути поступательных, продуманных реформ, так или иначе предлагаемых сверху. Только эволюционный путь развития способен вывести Россию на магистральный путь исторического прогресса.	История России — это череда революционных ситуаций, неизбежно приведших к окончательному краху государственной машины. Верхи не могут обеспечить благосостояние граждан, и в силу этого назревает протест, который рано или поздно приведет к бунтам, восстаниям, революциям. Революционеры в России — положительные герои, реализующие чаяния народа о справедливости.

Исходя из вышеприведенных взаимоисключающих представлений об истории России можно выделить 4 основные концепции, присутствующие на данный момент в массовом историческом сознании россиян и информационном поле.

Государственно-патриотическая концепция. Восходит к работам первого русского историка Нового времени В. Н. Татищева. Развивалась в трудах по русской истории Екатерины II, князя М. М. Щербатова и многих других, писавших о значимости и важности государства в истории России и оптимальности монархического правления в ней. В 30-е гг. XIX в. основы этой концепции были окончательно сформулированы министром народного просвещения С. С. Уваровым в известной триаде «Православие, самодержавие, народность». С историографической точки зрения эта концепция была оформлена историком Н. М. Карамзиным. При

этом Н. М. Карамзин достаточно критически отзывался о стремлении Петра европеизировать Россию: «Петр не хотел вникнуть в истину, что дух народный составляет нравственное могущество государств, подобно физическому, нужное для их твердости» [2]. Особенности этой концепции сводятся к исторической обусловленности сильного государства, подчинению интересов конкретной личности интересам государства, положительной оценке большинства российских правителей и военачальников, негативному отношению к социальным движениям, протестам, критическому отношению к Западу и западным влияниям, одобрению территориального расширения, положительной оценке роли Русской Православной Церкви.

Радикально-либеральная концепция. Эта концепция является полной противоположностью предыдущей, возникла во многом как оппозиция государственно-патриотической и как реакция на нее. Данная концепция во многом восходит к П. Я. Чаадаеву и поддерживалась радикальными западниками и либералами. Не будучи историком, но при этом являясь человеком весьма образованным, П. Я. Чаадаев весьма критически оценивал историю России. Вопреки государственным, П. Я. Чаадаев утверждал: «Русский народ попал в рабство лишь после того, как он стал христианским, а именно в царствование Годунова и Шуйских...» [7]. Впоследствии большой вклад в эту концепцию внес А. И. Герцен. Значительное развитие эта концепция получает в начале XX в., после событий 1905 г. и либерализации общественной и политической жизни. В советский период элементы этой концепции прослеживаются уже только в 1960–80-е гг. у некоторых историков в работах, посвященных русскому Средневековью, в связи с ослаблением идеологического контроля ([3], [9], [1] и др.). Популярна эта концепция была и в среде диссидентов прозападной ориентации, которые так или иначе продвигали идеи универсализма либеральной демократии, верховенства прав личности над интересами государства и общества (такова, в частности, вся деятельность А. Д. Сахарова-диссидента). Эта концепция оказалась востребованной в так называемый

перестроечный и постперестроечный период — с конца 1980-х и в 1990-е гг. Особенности этой концепции сводятся к тому, что Россия — потенциально европейская страна, с догоняющим типом развития. Становление государственности в России под влиянием татаро-монгольского ига привело к созданию деспотического централизованного государства, чем дальше, тем больше ущемляющего права личности, что неизбежно вызывало социальные движения и протесты. Отсутствие реформ по западному образцу привело в конце концов к краху государства в 1917 г. В дальнейшем большевики только усилили государственный деспотизм. Негативно оценивается в этой концепции советский период в целом, и в особенности два высших руководителя РКП(б) — ВКП(б), В. И. Ленин и И. В. Сталин, на которых возлагается вина за организацию массовых репрессий как в 1920-е, так и в 1930–50-е гг., причем «массовость» репрессий выполняет эмоционально-шокирующую функцию, поскольку в один неразличимый ряд ставятся социально-политические репрессии эпохи Гражданской войны и социально-идеологические репрессии того же и более позднего времени (перманентное гонение на Православную Церковь, расказачивание, раскулачивание, «раскрестьянивание», последовательное уничтожение внутривластных «оппозиций», дававшее все новые и новые поводы для действительно массовых репрессий в среде старой интеллигенции, советской творческой интеллигенции, низовой партийно-советской номенклатуры, в высшем руководстве и командном составе армии перед войной и после войны).

Национально-либеральная концепция. Она представляет определенный компромисс между предыдущими двумя концепциями. Была наиболее распространенной в дореволюционной исторической науке, долгое время доминировала в высших учебных заведениях страны. Она опиралась на фундаментальные труды С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, С. Ф. Платонова и других виднейших историков и юристов. Данная концепция подразумевает значительную роль государства в осуществлении масштабных преобразований, но при этом подчеркивается, что в целом

историческое развитие России ведет к расширению прав личности, которое не противоречит интересам национального государства. В данной концепции признаются также принципы социальной справедливости, высоко оцениваются реформаторы, ведшие страну к большей либерализации. Напротив, половинчатость и запоздалость всех реформ послепетровского времени осуждается, так как она привела к кризису и крушению дореволюционной государственной системы. Политика пришедших к власти ей на смену большевиков оценивается негативно, хотя и не отрицаются определенные достижения советской системы. Но сами реформы на всем протяжении отечественной истории оцениваются положительно.

Унитарно-социальная (советская) концепция. Истоки концепции восходят к революционным демократам середины XIX в. и идеям утопического коммунизма. Впоследствии, после 1917 г., марксистская схема этой концепции становится доминирующей. В идеологически-концептуальном плане она в значительной мере опирается на идеи В. И. Ленина, а затем И. В. Сталина. Одним из первых крупных историков, кто органично связал эту схему с периодизацией истории России, был Б. Д. Греков. В той или иной форме концепция доминировала с 1930-х гг. в советской историографии вплоть до конца 1980-х. Для данной концепции характерна позитивная оценка участия государства в политическом регулировании экономических и социальных процессов, сознательного установления государством норм и принципов социального равенства и справедливости. Также положительно оценивается процесс расширения государства и его внешней политики по защите своих интересов; проявляется повышенное внимание к общественным и социальным движениям, классовой борьбе в истории России до 1917 г. и дается им позитивная оценка. При этом резко негативно описывается роль религии и церкви в истории России. В целом в рассматриваемой концепции позитивная оценка средневекового периода русской истории начинает постепенно сменяться на негативистские оценки (с XVIII в., за исключением личности Петра I),

а в истории XIX в. подчеркивается нарастающая реакционность государственного управления, что не могло не привести к ряду революционных ситуаций вплоть до 1917 г. включительно. В дальнейшем всё более положительно оценивается революционная борьба как таковая, Октябрьская революция в особенности и все без исключения события истории СССР, трактуемые в духе теории нарастания классовой борьбы в обществе по мере его успешного продвижения к построению социализма, а в перспективе — к установлению бесклассового коммунистического строя.

В современном российском медиапространстве за последние 25 лет вышеназванные концепции представлены с разной степенью интенсивности. В 1990-е гг. мы наблюдаем существенное доминирование национально-либеральной и даже радикально-либеральной концепций. В начале 2000-х гг. заметно уже преобладание государственно-патриотической и отчасти возрождение унитарно-социальной.

К наиболее ярким образчикам радикально-либеральной концепции может быть отнесено большинство документальных фильмов, снятых под руководством Н. К. Сванидзе в рамках телесериала «Исторические хроники», транслировавшегося с 2003 по 2013 год. Это историческое кино стало одним из самых заметных и вместе с тем противоречивых явлений в современном отечественном медиапространстве. В сериале была сделана попытка охватить почти в 100 сериях всю историю России XX века. Сванидзе подчеркивает как слабование монархической власти, непопулярность ее в народе, так и ее ответственность за последующие революционные события 1917 г. Большевики, устроившие геноцид собственного народа, рисуются исключительно в негативных тонах, но при этом определенная симпатия проявлена к белому движению. В дальнейшем изложении советской истории красной нитью прослеживается тема репрессий со стороны государства по отношению ко всем и вся.

Наиболее удачной реализацией национально-либеральной концепции может служить проект Л. Г. Парфенова «Российская

империя». Документальный сериал прослеживал историю России начиная с Петра I и до Николая II и был приурочен к 300-летию основания Санкт-Петербурга. Было снято 16 частей фильма, который демонстрировался по телевидению с 2000 по 2003 год. Сериал хорошо логически выстроен, снабжен качественным видеорядом, иногда даются нетривиальные исторические оценки. Автор сериала в целом придерживается позитивного восприятия отечественной истории, но при этом далек от апологетики правящих монархов. Признавая тот факт, что при Петре I Россия стала великой державой, авторы отмечают и отсутствие в это время социального благополучия. В фильме, с одной стороны, подчеркивается неподдельный патриотизм Екатерины II, которая не любила напоминаний о своем немецком происхождении, а с другой — описывается бедственное положение крепостных, угнетаемых помещиками. При весьма позитивном описании Александра II как реформатора отмечается неумелость руководства во время русско-турецкой войны.

В 1990-е гг. государственно-патриотическая концепция в медиапространстве довольно слабо поддерживалась со стороны государства. В начале 2000-х гг. ситуация начинает меняться, и в последние полтора десятилетия эта концепция в целом становится доминирующей. Наиболее яркой и, на наш взгляд, наиболее удачной квинтэссенцией этой концепции явился медиапроект «Имя России», реализованный в 2008 г. Спорность, но вместе с тем и оригинальность этого проекта заключалась не только в формате самой программы, когда каждое из 12 имен представлял свой «адвокат», но и в том, что зрителям предстояло сделать выбор между государственными мужами, полководцами и деятелями культуры. В результате зрительского голосования победа была присуждена Александру Невскому — одной из самых консенсусных и эмоционально позитивно окрашенных исторических личностей в современном медиапространстве. Необходимо отметить, что данный выбор полностью совпал и с нашим исследованием, в котором фигура Александра Невского определена как зона общественного

единения, по которому нет серьезных противоречий и отрицательных оценок.

В 1990-е гг. унитарно-социальная концепция, казалось, была практически полностью вытеснена из медийного поля. Однако уже с середины 90-х годов, учитывая определенную ностальгию по СССР значительной части граждан России, началось возрождение этой концепции. Самым удачным первым воплощением в жизнь унитарно-социальной концепции являлся, на наш взгляд, фильм-мюзикл «Старые песни о главном», первый раз показанный по 1-му каналу в конце 1996 г. Авторами концепции выступили К. Л. Эрнст и Л. Г. Парфенов. В фильме весьма позитивно представлен советский уклад жизни, содержатся явные аллюзии на классические фильмы эпохи СССР («Кубанские казаки», «Богатая невеста» и др.). Концепция фильма оказалась востребована и породила многочисленные продолжения, превратившись в сериал.

Если смотреть в перспективе, то можно спрогнозировать два пути изложения истории России в будущем медианпространстве: либо с опорой на национально-либеральную концепцию за весь период истории России, либо на основании некоего гибрида государственно-патриотической концепции, излагающей отечественную историю до начала XX в., и унитарно-социальной, охватывающей историю уже советской России. Однако с реализацией последней сопряжены определенные трудности, а именно: история Гражданской войны, противостояния белых и красных (при этом каждая из сторон представляла собой в той или иной степени государственный проект), история репрессий — пока не позволяют создать целостную, непротиворечивую и вместе с тем позитивную концепцию отечественной истории. Предыдущие эпохи все более становятся зоной национальной легенды (особенно это применимо к истории допетровской Руси), по отношению к которым нащупывается определенный консенсус и вместе с тем утрачивается значительный общественный интерес. В целом можно отметить, что основным полем битвы между концепциями был, есть и достаточно надолго останется XX век.

Примечания

* См., напр., обзор современной отечественной историографии в статье [4].

** Проект был выполнен на историческом факультете (ныне — Институт истории) СПбГУ по заказу Совета Федерации РФ при поддержке фонда «Веги эпох». Результаты работы исследовательской группы отражены в [6].

Литература

1. *Зимин А. А.* Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. М., 1991. 288 с.
2. *Карамзин Н. М.* Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991. С. 32.
3. *Лурье Я. С.* Русские современники Возрождения: книгописец Ефросин, дьяк Федор Курицын. Л., 1988. 160 с.
4. *Ростовцев Е. А., Сосницкий Д. А.* Направления исследований исторической памяти в России // Вестник СПбГУ. Сер. 2. Вып. 2. 2014. С. 106–126.
5. *Хаттон П.* История как искусство памяти. СПб., 2004. С. 42.
6. *Цыпкин Д. О., Шibaев М. А., Карбаинов Н. И., Балаченкова А. П., Ростовцев Е. А., Соловьев Д. В., Хохлова А. М., Шилов Д. Н., Кинчарова А. В., Павлов С. В., Петрова Е. В., Ржешевская А. Ю., Росугубу И. А., Сидорчук И. В., Сосницкий Д. А.* Структурные конфликты в историческом сознании россиян как потенциальная угроза национальной безопасности: Историко-социологический анализ / Науч. консультант А. Ю. Дворниченко. СПб., 2009. 644 с.
7. *Чаадаев П. Я.* Философические письма // *Чаадаев П. Я.* Полное собрание сочинений и избранные письма. М., 1991. Т. 1. С. 347.
8. *Шibaев М. А.* В поисках утраченного: Учебники последних лет по отечественной истории // Пушкин. 2009. № 3. С. 72–75.
9. *Юрганов А. Л.* У истоков деспотизма // Знание — сила. 1989. № 9. С. 22–27.